

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОНОМАСТИКОН И БЕЛОРУССКИЕ
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:
ПРЕДСТАВЛЕННОСТЬ, ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ**

А.М. Мезенко

Витебск, Республика Беларусь, mezenka1@yandex.ru

Аннотация. В статье определяется степень представленности регионального ономастикона в белорусских лексикографических изданиях, выявляются векторы дальнейшего развития региональной ономастической лексикографии. Делается вывод о том, что проанализированные лексикографические издания имеют важное теоретическое значение как для разработки проблемных вопросов современной ономастической лексикографии, так и для изучения ономастики в целом.

Ключевые слова: антропонимия; виконим; лексикография; ономастикон; регион; словарь; топонимия; урбаноним

**REGIONAL ONOMASTIKON AND BELARUSIAN
LEXICOGRAPHICAL EDITIONS:
REPRESENTATION, VECTORS OF DEVELOPMENT**

A.M. Mezenko

Vitebsk, Belarus

Abstract. The article determines the degree of representation of the regional onomasticon in Belarusian lexicographic publications, identifies vectors for the further development of regional onomastic lexicography. It is concluded that the analyzed lexicographic publications are of great theoretical importance both for the development of problematic issues of modern onomastic lexicography and for the study of onomastics in general.

Keywords: anthroponymy; viconym; lexicography; onomasticon; region; dictionary; toponymy; urbanonym

Лексикография, возникшая в связи с потребностями общества (необходимостью лексической правки церковных текстов, толкования непонятных слов и др.), является продуктом многих столетий. Несмотря на то, что в начале XXI в. она уже оформилась в самостоятельную междисциплинарную науку, обладающую своим объектом и предметом исследования, обсуждение проблем региональной лексикографии в настоящее время продолжает оставаться актуальным по нескольким причинам.

Во-первых, при изучении проявления глобализации, превратившей оппозицию «глобальное versus локальное» в квинтэссенцию современной научной парадигмы, и ее влияния на языковое, культурное и др. пространство локальный компонент выступает основной исследовательской единицей, способной отразить уникальность

регионального материала. В ономастике рубежа XX–XXI вв. регионоцентрический подход, в рамках которого активно разрабатывается и локальная лексикографическая проблематика, заметно превалирует. Во-вторых, несмотря на наличие небольшого числа работ, затрагивающих вопросы, связанные с теорией и историей лексикографии, в условиях современной информатизации общества значимость словарей неуклонно повышается, поскольку они не только фиксируют совокупность человеческих знаний в определенную эпоху, но и выступают эффективным инструментом научного познания. В-третьих, своевременность исследования определяется его общественно-практической значимостью: количество издаваемых ономастических словарей свидетельствует о возрастающем интересе населения к проблемам номинации новорожденных и географических объектов. В-четвертых, предлагаемая работа впервые репрезентирует особенности представленности ономии северо-восточного региона Беларуси сквозь призму лексикографических источников.

Выбор ономастикона Витебщины в качестве объекта исследования неслучаен и продиктован несколькими обстоятельствами. Витебская область, занимающая первое в Беларуси место по количеству и площади озер, составляет преобладающую часть территории Белорусского Поозерья, одного из важнейших регионов Беларуси. Витебщина – колыбель белорусской государственности. Именно здесь в IX в. появилось первое государственное образование на белорусских землях – Полоцкое княжество. В начале XX в. была сформирована витебская художественная школа, жили и творили Юрий Пэн, Марк Шагал, Казимир Малевич, Эль Лисицкий и др.

Цель данной статьи – определить степень представленности регионального ономастикона в белорусских лексикографических изданиях, выявить векторы дальнейшего развития региональной ономастической лексикографии.

Воспользовавшись периодизацией истории белорусской ономастической лексикографии, предложенной С.В. Шаховской, которая на основе ряда критериев выделила и обосновала три периода развития национальной ономастической лексикографии – пропедевтический (конец XIX в. – первая половина 1920-х гг.), период становления (вторая половина 1920-х – 1950-е гг.) и период интенсивного развития (1960-е гг. – начало XXI в.) [Шахоўская 2012: 38–39], отметим, что ономастикон Витебщины послужил материалом для создания одного из первых собственно белорусских ономастических словарей Ю.Ю. Трусмана [Трусман 1897].

Именно с ним связывают ученые зарождение белорусской лексикографической традиции.

В словаре подаются разнообразные сведения о названиях населенных пунктов Витебской губернии – городов, сельских поселений, рек и озер, – собранных из «писцовых книг» XVI в. Словарь включает более 6 500 словарных статей, в которых автор пытается провести этимологический анализ имен, нередко подменяя его простым перечислением языков, из которых, по его мнению, могли быть заимствованы топонимы.

Следует отметить, что многие из местных названий Витебщины, приведенные в словаре Ю.Ю. Трусмана, девятью годами ранее, в 1888 г., были объектом внимания И.Я. Спрогиса и его «Географического словаря Жомойтской земли XVI столетия» [Спрогис 1888], о заимствовании которых из последнего сообщал сам Ю.Ю. Трусман [Трусман 1897: 1].

К пропедевтическому периоду относится и одна из первых попыток лексикографирования антропонимикона Витебщины в словаре «Князья литовско-русские» [Kniaziewie 1895], в частности, в его части под названием «Наследники князей полоцко-витебских», где приводятся антропонимы, иногда указание на их разновидность, этимологическая информация об имени, а также исторические сведения о лице, которому принадлежало имя.

Кроме оригинальных лингвистических и энциклопедических словарей первого периода развития белорусской ономастической лексикографии, ономастикон Витебщины нашел фиксацию также в официальных справочно-адресных ежегодниках «Памятные книжки Витебской губернии», издававшихся с 1861 до 1914 г.; списках статистических комиссий начала XX в., в частности, в «Списке населенных мест Витебской губернии (2-е доп. изд. 1906 г.)», «Списе сельсаветаў БССР» (1930 г.) и др. Хотя, по мнению ученых-топонимистов, они не в полной мере отвечают общепринятым принципам создания лексикографических изданий, формально к ним приближаются, поскольку включают большое количество белорусских (и в частности витебских) топонимов, расположенных в алфавитном порядке [Шахоўская 2012: 48].

Несмотря на то, что приведенные словари, книжки и списки указанного периода характеризуются рядом недостатков, важно, что в них впервые было введено в научный оборот значительное количество витебских топонимов и антропонимов.

Во втором этапе становления белорусской ономастической лексикографии, совпавшем с динамичным развертыванием белорусизации,

важной задачей стало создание нормативного толкового словаря живого белорусского языка, невозможного без предшествующего сбора лексического материала. Неслучайно поэтому в указанный период ономастикон Витебщины находит свою фиксацию в издании Н.И. Касперовича «Віцебскі краёвы слоўнік» [Каспяровіч 1927], явившемся одним из первых опытов целенаправленного сбора географических названий Беларуси. В словаре представлены 289 мужских и женских имен, отдельные топонимы. Следует подчеркнуть, что автор подает личные имена не только в официальной, но и в уменьшительно-ласкательной форме, а также приводит их официальные соответствия в русском языке. Важно также, что Н.И. Касперович толкует широко распространенные среди белорусов андронимы, таким образом расширяя представленность типов и групп онимной лексики.

Витебский онимный материал в этот период активно включался в различные словари, справочники и списки, издававшиеся за пределами БССР. В частности, в «Списке губерний и уездов РСФСР, СССР и УССР» [Список губерний и уездов] приводится часть топонимов края, поскольку Витебская область в 1922 г. являлась территориально-административной единицей РСФСР.

В целом в этот период происходило накопление опыта по разработке принципов систематизированного представления витебского топонимного и антропонимного материала.

Период интенсивного развития белорусской ономастической лексикографии для презентации ономастикона Витебщины важен тем, что в результате деятельности Белорусской ономастической школы, основанной в начале 1960-х гг. Н.В. Бирилло, а в 1999 г. региональной Витебской ономастической школы под нашим руководством, ономастика, по словам В.П. Лемтюговой, «поднимается на принципиально новый научный уровень своего развития» [Лецюгова 2004: 108].

В 1974 г. ономастикон Витебщины становится источником материала для «Краткого топонимического словаря Белоруссии» В.А. Жучкевича [Жучкевич], в котором, используя современные для того времени методы обработки топонимной лексики, автор предлагает этимологическую характеристику названий городов, сел, рек и озер Витебской области.

Именно с каталогизации топонимов Витебской области (6 928 ойконимов) в 1977 г. началось издание Е.Н. Рапановичем шеститомного ойконимического труда – серии словарей по всем областям страны [Рапановіч 1977]. Важно, что, кроме существующих,

в словари включены названия населенных пунктов, уничтоженных во время Великой Отечественной войны, а также географических объектов, присоединенных к иным территориальным единицам, в результате чего они перестали существовать в качестве самостоятельных.

Фамилии древних белорусских, в частности оршанских, дворянских (шляхетских) родов и землевладельцев Оршанского повета XIX в., сведения о роде, гербе, местонахождении родового имения, варианты фамилий приведены З. Деденко в словаре «Аршанская шляхта» [Дзядзенка 1996]. В работе, опубликованной в 1996 г., приводится информация исключительно о мужчинах, имена которых вынесены в реестр, поскольку «шляхетское достоинство», как известно, традиционно передавалось по мужской линии.

Следующим по времени издания стал справочник «Имя внутригородского объекта в истории: об урбанонимах Беларуси XIV – начала XX в.» [Мезенко 2003], представляющий собой первый опыт унификации урбанонимов в национальной ономастической лексикографии. В нем исследованы и этимологизированы сотни названий улиц, переулков, валов, концов, спусков, трактов большого числа поселений Витебщины с XIV, а в отдельных случаях и с XII в.

Словарем, зафиксировавшим не только ойконимы Витебщины в национальной форме, но и их дериваты – адъектонимы и катойконимы, употребляемые в устной речи жителей региона, публицистике и делопроизводстве, – стал «Словарь оттопонимных дериватов Витебщины» [Генкін 2005]. Важно, что в этой работе нашли разграничение стилистические варианты онимов, определено их нормативное написание.

Нормативным справочником, в котором кодифицированы национальные формы витебских топонимов, исправлены ошибки и искажения, допущенные в предыдущих изданиях, стал один из серии словарей «Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь» [Назвы населеных пунктаў 2009]. В него вошли все существующие по состоянию на 2009 г. названия населенных пунктов Витебской области, а также приведены списки названий, которые по разным причинам не употребляются в языке.

Первый полный свод урбанонимов и виконимов Витебщины, включающий названия внутригородских и внутрисельских объектов всех без исключения городов, городских поселков областного и районного подчинения, а также деревень, в которых есть названия линейных и территориальных объектов, можно

найти в двухтомном издании А.М. Мезенко «Віцебшчына ў назвах вуліц» [Мезенка 2008]. Издание включает три раздела: сам свод внутригородских и внутрисельских названий; этимологический справочник, в котором приводятся сведения о культурно-историческом наследии каждого района, известных людях, родившихся или какое-то время проживавших в названном районе, о найденных здесь памятниках письменности и др.; сквозной реестр урбанонимов и виконимов. В качестве отдельной рубрики «Урбанонимиконы предшествующих синхронных срезов» представлены утраченные внутригородские наименования Витебщины былых времен, приведены факты переименований.

Подводя итог, следует отметить, что с момента возникновения в 1880-х гг. традиции целенаправленного лексикографирования белорусского онимного материала была исследована и кодифицирована заметная часть ономастикона северо-восточного региона страны. При этом отмечается неодинаковый уровень представленности разных типов онимных единиц.

Самой высокой степенью лексикографической обработки отличается ойконимия региона, зафиксированная в крупных национальных словарных проектах, к числу которых относятся «Словарь названий населенных пунктов Витебской области» Е.Н. Рапановича, «Названия населенных пунктов Республики Беларусь: Витебская область», созданный под руководством и редакцией В.П. Лемтюговой, разнообразных справочниках, в которых отдельно систематизированы названий населенных пунктов области. Высокая степень лексикографирования характеризует урбанонимию и виконимию региона, а также отонимные образования – адъектонимы и котайконимы Витебщины.

Что же касается антропонимии исследуемой территории, то она, составив заметную часть лексикографических изданий Н.В. Бирилло [Бірыла 1966; Бірыла 1969; и др.], до настоящего времени отдельной систематизации и лексикографической кодификации не получила. Подобная оценка относится также к гидронимии и онимной лексике писателей Витебщины, нуждающимся в неотложном лексикографическом описании. Именно они и составляют главные векторы развития региональной ономастической лексикографии.

Таким образом, проанализированные лексикографические издания, являясь документами, включающими в свой состав значительную часть онимной лексики, функционирующей на территории исследуемого региона, имеют важное теоретическое значение как

для разработки проблемных вопросов современной ономастической лексикографии, так и для изучения ономастики в целом.

Литература и источники

Бірыла М.В. Беларуская антрапанімія: уласныя імёны, імёны-мянушкі, імёны па бацьку, прозвішчы. Мінск: Навука і тэхніка, 1966. 327 с.

Бірыла М.В. Беларуская антрапанімія: прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі. Мінск: Навука і тэхніка, 1969. 508 с.

Генкін У.М. Слоўнік адтапанімічных дэрыватаў Віцебшчыны. Віцебск: ВДУ, 2005. 235 с.

Дзядзенка З. Аршанская шляхта. Мінск, 1996. 64 с.

Жучкевич В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. Минск: БГУ, 1974. 447 с.

Каспяровіч М.І. Віцебскі краёвы слоўнік / пад рэд. М.Я. Байкова і Б.І. Эпімаха-Шыпілы. Віцебск: Заря Запада, 1927. 371 с.

Kniaziowie litewsko-ruscy. Warszawa: Druk. J. Filipowicza, 1895. 698 s.

Лемцюгова В.П. Дасягненні і перспектывы // Актуальныя пытанні славянскай ономастыкі: матэрыялы II Міжнароднага навучнага канферэнцыя «Славянская ономастыка в ареальном, этимологическом и хронологическом аспектах» (Гомель, 11–12 ноября 2004 г.). Гомель: Гомельскі гос. ун-т ім. Ф. Скарыны, 2004. 304 с.

Мезенка Г.М. Віцебшчына ў назвах вуліц: манаграфія: у 2 ч. Віцебск: ВДУ, 2008.

Мезенко А.М. Имя внутригородского объекта в истории: об урбанонимах Беларуси XIV – начала XX в. Минск: Вышэйшая школа, 2003. 301 с.

Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Віцебская вобласць: нармат. даведнік / пад рэд. В.П. Лемцюгавой. Мінск: Тэхналогія, 2009. 669 с.

Рапановіч Я.Н. Слоўнік назваў населеных пунктаў Віцебскай вобласці / пад рэд. П.П. Шубы. Мінск: Навука і тэхніка, 1977. 504 с.

Список губерний и уездов РСФСР, СССР и УССР. Москва: Ред.-изд. Секция НКВД, 1922. 20 с.

Спрогисъ І.Я. Географический словарь Жомойтской земли XVI столѣтія. Вильна: Тип. И.Я. Яловцера, 1888. 364 с.

Трусман Ю.Ю. Этимологія мѣстныхъ названій Витебской губерніи. Ревель: Типографія Г. Матизена, 1897. 331 с.

Шахоўская С.У. Беларуская анамастычная лексікаграфія: фарміраванне, сучасны стан, вектары развіцця. Мінск: Красная звезда, 2012. 258 с.